Последовательно стремясь сосредоточиться на собственном диалоге с мирозданием, Юрий Казарин поднялся до вершин поэтического мастерства. Но жажда жизни на этом пути сменилась обаянием боли, а её смертельная изнанка обрела завораживающую притягательность…